

2. Буццiк, Г. П. Учасце Рэспублікі Беларусь у эканамічнай інтэграцыі на пост-савецкай прастранстве / Г. П. Буццiк // Эканамічная гісторыя замежных краін і Беларусі: учеб. пособие для студэнтаў экон. спецыяльнасцей высш. учеб. заведений / Д. Н. Черкасов [и др.]; под ред. Т. И. Повалихиной. – Минск: Экоперспектива, 2019. – С. 194–198.

3. Лаптенюк, О. Н. ЕВРАЗЭС – новый этап интеграции / О. Н. Лаптенюк, В. О. Смирнов // Веснік Міністэрства замежных спраў. – 2003. – № 2(25). – С. 109–113.

4. Снапкоўскі, У. Е. Гісторыя знешняй палітыкі Беларусі: вучэб. дапам. для студэнтаў фак. міжнар. адносін: у 2 ч. / У. Е. Снапкоўскі. – Минск: БДУ, 2004. – Ч. 2. – 303 с.

5. Бушчык, Г. П. Стан эканомікі і развіццё знешнеэканамічных сувязей Беларусі ў 1990–2005 гг. / Г. П. Бушчык // Беларускі гістарычны часопіс. – 2006. – № 3. – С. 3–15.

6. Буццiк, Г. П. Геопалітычнае становішча і міжнародныя сувязі Рэспублікі Беларусь / Г. П. Буццiк // Гісторыя Беларусі: у кантэксце светавых цывілізацый: пособие для студэнтаў-заочнікаў / В. И. Голубович [и др.]; под ред. Н. И. Полетаевой, А. М. Сасима. – 3-е изд. – Минск: Экоперспектива, 2019. – С. 138–140.

7. Внешняя торгавля Рэспублікі Беларусь, 2016: стат. сб. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2016. – 395 с.

8. Внешняя торгавля Рэспублікі Беларусь, 2017: стат. сб. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2017. – 388 с.

9. Статэстычны ежгоднік Рэспублікі Беларусь, 2012 / М-во статыстыкі і аналізу Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – 715 с.

10. Буццiк, Г. П. Внешнеэканамічныя сувязі Рэспублікі Беларусь / Г. П. Буццiк // Эканамічная гісторыя замежных краін і Беларусі: учеб. пособие для студэнтаў экон. спецыяльнасцей высш. учеб. заведений / Д. Н. Черкасов [и др.]; под ред. Т. И. Повалихиной. – Минск: Экоперспектива, 2019. – С. 188–194.

(Дата подачы: 26.02.2021 г.)

A. Biały

Научное общество в Остроленке, Польша

A. Biały

Scientific Society of Ostroleka, Poland

УДК 94(476)

БЕЛОРУССКИЙ СЛЕД В ДНЕВНИКАХ ЯНА ХРИЗОСТОМА ПАСЕКА

BELARUSIAN TRACE IN THE DIARY OF JAN CHRYZOSTOM PASEK

Аўтар на аснове інфармацыі, змяшчаючайся ў Дневніку Яна Хризостома Пасека, прыводзіць сведчання, датычныя да беларускіх земляў. Гэта датычыць уооружанай опе-

рации дивизии Стефана Чарнецкого на территории Великого Княжества Литовского в 1660 г. против войск Великого Княжества Московского (Пасек был солдатом и прямым участником этих событий), а также выполнял миссию короля Яна Казимира II в 1662 г.

Ключевые слова: Великое Княжество Литовское; Великое Княжество Московское; гетман; полководец; конница; знамя.

Based on the information included in the Diary of Jan Chryzostom Pasek, the author presents the information connected to Belarusian territory. It concerns the armed campaign of Stefan Czarniecki in Great Duchy of Lithuania in 1660 against the aggression of the Duchy of Moscow (Pasek was a soldier and the participant), as well as conducting a mission for Polish king Jan Kazimierz, given to Pasek in 1662.

Keywords: the Great Duchy of Lithuania; the Duchy of Moscow; army leader; chieftain; chivalry; division.

Дневник является самым древним и достоверным сообщением, вызывающим у исследователя огромное доверие. Это отчет о событиях, в которых автор был участником или очевидцем. Дневник сообщает о давних событиях, о том, как они разворачивались, а также раскрывает позицию автора по отношению к ним. Конечно, в дневнике могли быть представлены события с меньшей достоверностью, записанные по прошествии времени, наряду с сообщениями, подготовленными на постоянной основе.

Автором рассматриваемого дневника является Ян Хризостом Пасек, который родился около 1636 г. недалеко от Равы Мазовецкой в шляхетской семье с гербом Долива. Он происходил из мелкой шляхты, жившей на правах аренды. Его отец Марцин арендовал Беляны, затем Венгжиновичи и наконец купил деревню Кшемень. Пасек посещал единственную во всем воеводстве среднюю школу иезуитов в Раве Мазовецкой. Школа привила ему много религиозного фанатизма. Там он выучил латынь, которая пригодилась ему, когда он оказался среди других народов, потому что благодаря ей он мог общаться. После беспорядков в середине XVII в. жизнь в Мазовии становилась все беднее и беднее, и это стало причиной решения Пасека служить в тяжелой кавалерии под командованием гетмана Стефана Чарнецкого, в которую он, вероятно, завербовался прямо со школьной скамьи в 1655 г. [1, с. 11, 12; 3, с.107–109].

За более чем одиннадцать лет службы в армии (1655–1665 гг.) он прошел тщательную подготовку (воевал со шведами, венграми и Москвой), которая открыла для него новые широкие горизонты, позволила выбраться из мазовецкой заводи, познакомиться с другими странами: Данией, местностями к востоку от Вежмы в Беларуси. В начале 1667 г. Пасек ушел из войска. Следующий период его жизни начался с женитьбы на пожилой вдове в Краковском воеводстве. Он получил маенток Учешково близ Вишлицы в пожизненную аренду от короля и начал писать свои воспоминания.

Дневники разделены на две части: 1655–1666 гг. – военная служба в Речи Посполитой, 1667–1688 гг. – жизнь шляхтича. Ян Хризостом Пасек, вероятно, умер в августе 1701 г. маентке Нидзельск в Бельском уезде на правом берегу Вислы. Современные дневники были известны только в рукописи. Они сохранились до наших дней в копии XVIII в. Начинаются они с карты 51 и заканчиваются картой 188 в 1688 г. В 1836 г. граф Эдуард Рачиньский опубликовал эти мемуары в Познани с некоторыми изменениями. Следует подчеркнуть, что дневники Пасек были проверены на подлинность содержания в период их создания. В архивах была обнаружена информация о появлении шляхтича по имени Пасек с одомашненной выдрой, которую он описывает в своем Дневнике, что окончательно подтвердило их подлинность.

Анализируя содержание дневников Яна Хризостома Пасека (образованного человека), можно узнать много интересной информации по различным темам, начиная от языка, местной культуры, межличностных отношений, положения знати, отношения к другим народам и т. д. Это богатый источник разнообразных знаний. Автор статьи проанализировал 1660 и 1662 гг. пребывания Яна Хризостома Пасека на территории Великого Княжества Литовского, пытаясь найти белорусские следы, увековеченные в его дневниках. Первое пребывание в 1660 г. было третьей фазой войны Речи Посполитой с Москвой, которая совершила вторжение в Великое Княжество Литовское в 1654 г. Вторым пребыванием в 1662 г. было выполнение миссии, порученной Пасеку королем Яном Казимиром II. Следует, однако, подчеркнуть, что вторжение Московского войска, а затем война 1654–1667 гг. обезлюдили Беларусь, низложив Великое Княжество Литовское с положения равноправного члена союза до уровня полуразрушенной провинции и потери Смоленска. Еще одним следствием войны стало очень большое сокращение населения Княжества, особенно на белорусских землях. В Витебском, Минском, Могилевском и Полоцком поветах численность населения уменьшилась на 60–72 %. Во время завоевания городов люди были убиты. Итак, резня, устроенная москвитами под командованием князя Алексея Трубецкого в Мстиславе с населением в 30 000 человек, унесла 15 000 жизней. Следует обратить внимание на то, что войны велись Великим Княжеством Московским, которые можно сравнить с монгольскими нашествиями и резней жителей Казанского ханства в 1552 г., завоеванием Великого Новгорода в 1570 г., так называемой «Новгородской резней». Это нельзя объяснить историческими условиями, сложившимися в то время, потому что почти через 200 лет после этих событий Москва действовала аналогичным образом во время восстания Костюшко, в течение нескольких часов было убито около 20 000 жителей варшавской Праги. Убив тысячи людей, Москва значительно ослабила материально и демографически оккупированные земли. В результате такого поведения в Великом Княжестве Литовском литовская

(белорусская) шляхта была уничтожена, а она была основой имущественной независимости и опорой демократии. Это дало первенство магнатам.

В Вильно после захвата города произошли грабежи, была уничтожена значительная часть населения, разрушения довершил 17-дневный пожар. Поэтому из 45 000 человек в живых остались 12 000 жителей. Московское царство, укрепив власть на завоеванных территориях, начало планомерное разграбление литовских городов и деревень и стало проводить депортацию людей в глубь своего государства. На их место были привлечены крестьяне из глубин Московского княжества и царские чиновники, создававшие «исконные русские земли». Московское нашествие тормозило развитие цивилизации Великого Княжества Литовского. Масштабы разрушений и депопуляции литовских (белорусских) земель привели к колонизации местной элиты, утратившей прежний старобелорусский характер и ставшей культурной ветвью польскости. Москвичи депортировали целые города и села [2, с. 8, 9].

Дневники 1636–1688 гг., написанные спустя годы, по воспоминаниям автора, содержат некоторые неточности, так как связаны с памятью автора, его амбициями и другими чертами характера. Однако, как уже отмечалось, это сокровищница знаний, которая может быть интересна каждому. Автор статьи поставил перед собой цель найти и представить обнаруженные здесь белорусские следы. Можно предположить, что пребывание в Беларуси запечатлелось не только в памяти автора, но и в его личности, ведь он помнил не только события и переживания, но и названия крепостей, городов, рек, сражений, имена польских, литовских и московских полководцев. Белорусские следы можно найти в «Дневниках Пасека» в сведениях о входе дивизии Стефана Чарнецкого в Подляшье. Она получила так называемый город Седльце на Подляшье, чем были довольны местная шляхта и жители [1, с. 129].

Вероятно, информация о дивизии Чарнецкого дошла до московских войск, в результате чего, по словам Пасека, московская армия под руководством Трубецкого и Слонского, действовавшая под Семятычем и Брестом, отступила к Мстиславлю [1, с. 128]. Можно предположить, что Москва знала, что дивизия, в которой служил Пасек, была опытной и самой лучшей [1, с. 124]. Получив информацию о передвижениях московских войск, войска Речи Посполитой отправляли разведчиков. По сообщению гетмана Сапеги, литовская армия соединилась с Коронным войском и вернулась в Мстиславль [1, с. 145]. Против объединенных войск Речи Посполитой выступил со своим войском Московский гетман Иван Хованский. У него было 40 000, ибо, покидая Ляховичи, он оставил небольшое количество войск для охраны лагеря и крепости. Первый удар нанесла Москва под командованием воеводы Нащокина с 5000 лучших воинов. Первое столкновение московского рейда с войсками Чарнецкого закончилось его разгромом и полным уничтожением [1, с. 145]. По словам Пасека, «королевская армия была красива и

хороша, но у нее был только один недостаток, нас было всего 6000 человек в дивизии г-на Чарнецкого» [1, с. 137, 138]. Ляховичи были самой мощной крепостью в Речи Посполитой со стенами длиной до километра, которую укрепил гетман Ян Кароль Ходкевич. Несмотря на трехмесячную осаду (весна 1660 г.) и большие силы под предводительством Ивана Хованского, крепость осталась непокоренной. Упоминается Яном Пасеком маршалок Александр Хилари Полубинский из Литовской армии под командованием Великого Гетмана Яна Павла Сапеги, вместе с воинами Короны (Стефана Чарнецкого) составлявших только 15 000 против 40 000 московского войска [1, с. 146].

Пасек в Дневнике показывает диспропорции по отношению к силам противника. Однако в нем нет страха, он верит в счастливую звезду Чарнецкого. По словам Пасека, таким образом, подходя примерно в полумиле от Полонки [Полонка, город между Слонимом и Лаховичами], армия выстроилась в строй. Чарнецкий готовил свое войско, а Сапега – свое. Правое крыло было отдано Войниловичу (возможно, предку Эдуарда Войниловича) с королевским полком, левое крыло – Полубинскому, пушками и пехотой. [1, с. 146]. По словам Пасека, достигнутые к настоящему времени победы и оккупация территорий ВКЛ армией Хованского повлияли на то, что Москва игнорировала литовскую армию [1, с. 148]. Но хорошая тактика и сотрудничество войск Речи Посполитой (Короны и Литвы) привели к разгрому войск воеводы Москвы Ивана Хованского 28 июня 1660 г. у Полонки. Пасек в дневниках точно описывает ход боев, крушение войск Москвы, а затем и побег самого гетмана Хованского [1, с. 151]. Ляховичи произвели большое впечатление на Пасека, когда он пишет: «Крепость, эта Ляховичи, такая правильная; важно писать о ней, но что это не на чужой земле, мало описывать, потому что её сила для тех, кто ее хорошо знает. Одним словом, в Польше таких нет. Это земли Сапеги. Московского войска погибло там в количестве 30 тысяч человек. Потому что сюда переместились все магнаты из Великого Княжества Литовского» [1, с. 154]. Пленных обменяли, и Сапега отдал всех своих пленников, потому что там было много благородных дворян, дворянок и солдат.

После небольшого отдыха победоносные войска продолжили отбивать земли ВКЛ, которые были заняты Москвой. «Постояв три дня возле Ляховичей в московском лагере, с этим избытком провизии, мы двинулись к крепости Борисов на реке Березина. Крепости укомплектовывались московскими экипажами и надежды на то, что они будут завоеваны не силой, а страхом, ни к чему не привели. Было решено отступить и отправиться в великий Могилев, который является крепостью и великой и могущественной, на самом Днепре как описано Пасеком» [1, с. 156]. Чарнецкий знал, что другая московская армия приближалась к войскам Речи Посполитой. Однако, несмотря на предупреждения, некоторые хоругви по настоянию марша-

ла и гетмана Ежи Любомирского самовольно ушли в ближний Чуднув, где были частично разбиты. Это были войска другого московского полководца Юрия Долгорукого. После этого факта, как сообщил Пасек, решения были приняты после обсуждения. По словам Пасека, врага не ждали, было решено идти против Долгорукого по дороге на Кричев, чтобы он увидел, что мы не думали прятаться от него [1, с. 157]. Московский гетман был уверен в победе, потому что у него было около 70 000 войск. Он приказал гарнизонам крепостей захватить беглые войска Речи Посполитой после битвы.

Войско стояло на реке Бася [1, с. 157]. Там началось сражение, которое очень ярко описал Пасек. Следует отметить, что Пасек теперь хвалил литовцев за их борьбу, храбрость и подчеркивал соперничество между литовскими войсками и Короной. Это можно увидеть в заявлениях Пасека, а также князя Черкасского: «Это есть осы – осы, а не люди» [1, с. 163]. Москва верила величию своей армии, а наша верила Богу и ее доблести, уповала на Господа Бога и на ее доблесть [1, с. 165]. О храбрости войск Речи Посполитой свидетельствует заявление о том, что за время своей многолетней службы он не видел, чтобы войска сражались так храбро [1, с. 165].

После разгрома и поражения князя Долгорукого у Днепра по реке Непры могилевский гарнизон спокойно сидел за стенами и не представлял угрозы войскам [1, с. 168]. Однако победой над Долгоруким борьба не закончилась. Снова началось очередное вторжение в Беларусь. Гетман Хованский, согласно царскому указу, отправился в Беларусь с новым набранным войском численностью 12 000 человек. Он переправился через Днепр под Смоленском и подошел к польской армии на стороне ВКЛ со стороны реки Непры. Гетман Сапега послал отряд под командованием Кмитица в сторону Чареи, где Хованский стоял лагерем. По словам Пасека, Чарнецкий выехав с литовской подъездной дороги, использовал маневр лесовщиков, чтобы отступить к Днепру, затем он перешел под Шклов. Потом Чарнецкий послал вперед отряд солдат на лошадях, который переправился около Друцка [1, с. 172, 173]. Рейд Литовских войск под командованием Кмитица попал в ловушку, но от поражения спас Чарнецкий, отправив свои отряды и напав на лагерь в Толочине, где было много телег со всем изобилием угнанного скота и лошадей [1, с. 175].

Война с Москвой велась не только на полях сражений, золотом подкупались важные персоны Речи Посполитой. Это заметил профессиональный солдат, товарищ в доспехах Ян Пасек, который заявил: «Московский царь не пожалел смоляного факела, который поджег этот пожар, потому что не было преемника, обрушившейся линии знаменитого Ягеллонского дома» [1, с. 184]. Победы Чарнецкого не использовались государством, и он сам не был оценен. Его не повысили в звание полевого гетмана, потому что ему противостояли магнаты – он происходил из средней шляхты. Он определил это следующими словами: «Я не из соли, но и не из земли, а из того, что

мне больно». Вакантное место полевого гетмана было отдано магнату Ежи Себастьяну Любомирскому.

Следующая поездка на земли Беларуси произошла [1, с. 218–220] в 1662 г., когда Пасек с письмами короля Яна Казимира II отправился к воеводе Чарнецкому вместе с группой солдат и слуг. Он послал отряд на Лепель и Ошмяны, отметив, что они не должны торопиться. Сам посетил Тышкевича, у которого пробыл две недели по приглашению местной знати. Затем он направился в сторону Лепеля по дороге на Докшицы, где находился лагерь воеводы Чарнецкого [1, с. 229]. Здесь ему было поручено через воеводу собрать царских посланников от границы и сопроводить их в Варшаву на сейм. Получив письма от воеводы из Койданово, дающие ему законное разрешение, он пошел по Минскому тракту к границе, с 40 лошадьми по дороге на Смолевичи [1, с. 236]. Пасек ждал депутатов в Вязьме [1, с. 236].

В состав московской делегации на Сейм входили: Офанасий Иванович Несторов, член старинной московской семьи, второй секретарь миссии, Иван Поликарпович, сын конюха молодого Михайловича, и дюжина маленьких бояр, всего 60 человек, не считая кучера и 40 тележек с продуктами. Прибыв в Вязьму, депутаты пригласили Пасека на банкет, который продлился неделю. В приглашении, по словам Пасека, говорилось: «Царь, великий монарх Белой и Черной Руси, самодержец и правитель ....». Исходя из этого, видно, что московский царь относился к Беларуси как к своей земле [1, с. 237]. Подаваемое мясо не понравилось Пасеку, не было вкуса. Царские депутаты не хотели пить за здоровье Долгорукого, Хованского и Шереметьева – «нечестивых, потому что они потеряли людей». После банкета они направились в сторону Дорогобужа и Смоленска [1, с. 238].

После пересечения границы депутаты отправили свои телеги обратно, и Пасеку пришлось организовать экипаж и лошадей по обычаю, что было непросто в разрушенной стране [1, с. 238]. Пасек отправился в Варшаву по минскому маршруту в Толочин, Яблоницу, в район Николаевщины в сторону Варшавы. Это было путешествие в неизвестность. Верно, что у него были письма Чарнецкого, но, зная беспредел шляхты, можно было ожидать всего. Он выбрал самый безопасный маршрут – минский. Он хотел как можно быстрее выбраться из пустынь (обезлюдившие районы) в места, где можно встретить людей, но чем дальше от границы, тем легче было найти подводы [1, с. 238]. Пасек нашел воеводу в Койданове, где попрощался с ним. Чарнецкий, договорившись с литовским гетманом Сапегой, решил возродить свою армию в Литве [1, с. 240].

На обратном пути Пасек отправил к воеводе гонца с просьбой о встрече, которой добивались царские посланники. Воевода поприветствовал депутатов и угостил их вкусным полноценным обедом в лагере [1, с. 241]. После посещения лагеря Чарнецкого Пасек продолжил свой путь в Городищу. В Новогрудке произошло столкновение между Пасеком и горожанами

и дислоцированным там литовским полком. «Двум господам никто служить не будет, нам есть кого обеспечивать». После решительного вступления в город в боевом порядке он сообщил, что представляет дела двух монархов, короля и царя, и не допустит никаких оскорблений в адрес депутатов. Миссия достигла своей цели и обеспечила удачу по пути в городе Мосты [1, с. 246]. Тем временем, покинув Новоградок, Пасек получил приглашение от маршалка Великого Княжества Литовского Казимира Хвалибога Жеромского посетить Волковыск. Пасек, однако, возвышается и с честью указывает на то, что его нужно было пригласить в Волковыск, когда он был в Койданове в лагере Чарнецкого. Теперь он не пойдет по маршруту и повернет назад [1, с. 248]. В письме Павла Сапеги, воеводы Виленского гетмана Великого княжества Литовского, адресованном воеводе Чарнецкому, мы находим упоминание о бедствиях, происходящих в Беларуси. Они остались сиротами и, как пишет гетман, предоставлены самим себе без должной заботы со стороны короля [1, с. 249, 250].

В письме Сапега упоминает о том, что миссия должна появиться в Волпе (город под Гродно), чтобы успокоить недовольство населения [1, с. 249]. Затем Пасек с обозом послов направился в сторону Нарева, в деревню Беречины, недалеко от Кнышина «Подойдя к Нареву, не могли тянуть литовские подводы дальше, потому что такой закон; пришлось попробовать другие пути. Так я ехал через Нарев в Бельск, в Семятычы, в Дрогичин, через Буг в Лаву, в Варшаву» [1, с. 250, 251].

Как видно, Ян Хризостом Пасек – отличный проницательный наблюдатель. Он смог увидеть не только отношения, сложившиеся в Литве, но и найти их причины и следствия. Когда он писал о Великом Княжестве Литовском, то всегда подчеркивал, что находился и воевал в Беларуси. Дневники содержат много информации о временах Сарматии. Отсюда следует, что исследователи могут найти много информации по любой интересующей их теме того времени.

Список использованных источников

1. Pasek Jan Chryzostom – Pamiętniki, opracował i wstępem opatrzył Roman Polak, Państwowy Instytut Wydawniczy. – Warszawa, 1963.
2. Żurawski vel Grajewski Przemysław – Męczeństwo Kresów 1918–1956, Fundacja Warsaw Enterprise Institute. – Warszawa 2017.
3. Kajtoch Wojciech – Esej o tym jak, Pan Jan Chryzostom Pasek z Moskwą wojował https://ruj.uj.edu.pl/xmlui/bitstream/handle/item/11721/jajtoch_esej_o_tym_jak_pan_jan_chryzostom_pasek_2015.pdf?sequence=1&isAllowed=y.
4. Głazewski Jacek – Historia i narracja o epizodzie siedleckim w pamiętnikach Jana Chryzostoma Paska (UW, Warszawa) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/229260331.pdf>.

5. Potoniec Patrycja – Jan Chryzostom Pasek i jego badacze – dwie sztuki postaciowania [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bazhum.muzhp.pl/media/files/Napis_Pismo_poswiecone_literaturze_okolicznosciowej_i_uzytkowej/Napis_Pismo_poswiecone_literaturze_okolicznosciowej_i_uzytkowej-r2003-t9/Napis_Pismo_poswiecone_literaturze_okolicznosciowej_i_uzytkowej-r2003-t9-s109120/Napis_Pismo_poswiecone_literaturze_okolicznosciowej_i_uzytkowej-r2003-t9-s109-120.pdf.

(Дата подачи: 26.02.2021 г.)

П. А. Воробьёв

Республиканский институт высшей школы, Минск

P. Vorobyev

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 9.94

ВОСПРИЯТИЕ ИДЕИ ПРЕЕМСТВА ОТ ВИЗАНТИИ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ ВРЕМЕН ИВАНА III (1462–1505 ГГ.)

PERCEPTION OF THE IDEA OF THE SUCCESSION FROM BYZANTINE IN THE MOSCOW STATE OF THE TIME OF IVAN III (1462–1505)

В статье исследуется процесс дальнейшего проникновения на Русь государственного византийского наследия на примере Великого княжества Московского периода Ивана III (1462–1505 гг.). Идея приобретения титула преемника византийских императоров вскоре после исчезновения самой Византии была заманчивой, но в политическом смысле оторванной от жизни, так как все греческие страны были завоеваны Османской империей. Иван III не вошел в состав антитурецкой коалиции, на что рассчитывали Венеция и Рим. В Северо-Восточной Руси идея оказалась востребованной для решения более насущных задач: освобождения от ордынской зависимости, объединения русских земель и сохранения православной веры перед натиском униатства.

Ключевые слова: Византийское наследие; Константинополь; Великое княжество Московское; Иван III; Софья Палеолог; папа римский; Венеция; Османская империя; московский митрополит; Стефан III Великий; Елена Волошанка.

The article examines the process of further penetration of the state Byzantine heritage into Rus using the example of the Grand Principality of the Moscow period of Ivan III (1462–1505). The idea of acquiring the title of successor to the Byzantine emperors soon after the disappearance of Byzantium itself was tempting, but politically cut off from life, since all Greek countries was conquered by the Ottoman Empire. Ivan III did not become part of the anti-Turkish coalition, which Venice and Rome were counting on. In North-Eastern Rus, the idea turned out to